

МИРОВОЗЗРЕНИЕ БАЛТОВ ПО ДАННЫМ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ И ВНУТРЕННЕГО УСТРОЙСТВА ПОГРЕБЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЛИТВЫ I—IV ВВ.

Пространственное ориентирование (1) погребений в трудах литовских археологов считается одним из явлений погребального обряда и рассматривается в связи с полом умерших. И. Пузинас (1938), М. Альсейкайте-Гимбутене (1943), П. Куликаускас (1961) в краткой характеристике грунтовых могильников Саргенай и Варшвяй указывают на противоположность ориентирования мужских и женских погребений (мужчин хоронили головами на запад, женщин — на восток). Для более поздних могильников этой группы данное явление, по мнению И. Пузинаса и М. Альсейкайте-Гимбутене не характерно. О. Навицкайте (1957), А. Таутавичюс (1980) подчеркивают, что этот обычай более свойственен ранним погребениям центральной Литвы и уточняют, что мужские погребения ориентированы не только в западном направлении, но и на юго-запад и северо-запад. Более подробное изложение особенностей пространственного ориентирования погребений по признаку направления головы находим в монографии М. Михельбертаса (1986). Автор стремится связать пространственное ориентирование умерших с культом небесных божеств, в частности, с культом Солнца. Связующим звеном автор считает направленность лица: мужчины лицом на восток, на страну восходящего солнца; женщины — лицом на запад, на страну заходящего солнца (на «мир подземелья»). С культом Солнца он связывает и те погребения, которые ориентированы в направлении севера, ибо лица умерших ориентированы на юг, на самую солнечную сторону. Осложнения, по мнению автора, возникают в отношении южного ориентирования (умершие направлены лицом в сторону севера, где солнце не может наблюдаться), и в связи с этим он выдвигает предположение, что, видимо, был известен культ других небесных тел, например, Полярной звезды.

Обзор вопроса показывает, что в течение продолжительного времени анализ исчерпывался констатацией противопо-

¹. Употребляемый термин «пространственное ориентирование погребений (умерших)» включает исследование особенностей направленности головы умершего.

ложности погребений в зависимости от пола умерших или отсутствием таковой. В последние годы определилась тенденция считать ориентирование погребений выражением культа небесных божеств. Однако, выбранный М. Михельбертасом подход к поискам таких связей не имеет под собой основы измерений. Они отсутствуют как в отношении расположения небесных тел, с которыми связывается ориентирование умерших, так и в отношении направленности лица умершего, которое стало связующим звеном с положением почитаемых небесных тел.

Особую важность представляет развитие археологической мысли в плане внутреннего устройства (2) грунтовых могильников центральной Литвы. Для наглядности этого вопроса уместно сравнить уровень познания внутреннего устройства родственных по типу памятников — грунтовые могильники западной и центральной Литвы.

Характерной чертой погребений западной Литвы считается наличие каменных венцов, форма которых со временем менялась. Раскопки в Курмайчяй (р-он Кретинги) выявили первоначальную форму, развитие которой привело к появлению во II—III вв. данного типа погребений. Первоначальной формой, по определению П. Куликаускаса (1951), являются курганы, каменные венцы которых между собой соединены. Промежуточной формой между курганами и грунтовыми могильниками автор считает плоские курганы, существовавшие до II в. н. э. Итак, для грунтовых могильников западной Литвы не только определена характерная конструкция погребений, но и выявлены истоки и дальнейшее развитие таких конструкций.

Особенностью внутреннего устройства погребений центральной Литвы общеприято считать кладку камней на основании могильной ямы. Она, чаще всего, представляет собой прямоугольник. В поисках причины данного явления Й. Пузинас (1938) выдвинул гипотезу, что каменная кладка служила подпорой для выдолбленного гроба. Впоследствии она получила широкое распространение, жива и в современных трудах археологов Литвы А. Таутавичюса (1980), М. Михельбертаса (1986). Общего мнения не разделила Р. Волкайте-Куликаускене (1958), считающая, что это явление не связано с «подпорой гроба», что этот обычай одинаково распространен для погребений с трупоположениями как в курганах, так и в грунтовых могильниках. Такая постановка воп-

²Имеется в виду исследование по особенностям каменной кладки на дне могильной ямы.

роса лишает погребения центральной Литвы характерной особенности погребального обряда.

Общепринятое представление о причине данного явления сводилось к практическим соображениям жителей I—IV вв. Такой подход к вопросу объясняет причину отсутствия исследований в области развития устройства погребений центральной Литвы.

На наш взгляд, вполне вероятно, что, подобно могильникам западной Литвы, могильники центральной Литвы пережили раннюю форму, которой, скорее всего, являются погребения первой половины I в. н. э. из могильника Раудоненай, находящегося на западной границе ареала данной культуры. Авторам данной статьи дана характеристика и интерпретация места могильника в археологическом материале Литвы, указывается, что обычай кладки камней в погребениях — явление, имеющее свою динамику во времени (1976, 1978, 1984). На основании особенностей внутреннего устройства и погребального инвентаря была выдвинута гипотеза о преемственности грунтовых могильников центральной Литвы и погребений типа Раудоненай. Предполагается, что каменные конструкции I—IV вв. появились в процессе развития, истоками которого являются ранее существовавшие сложные погребальные сооружения. Решение этого вопроса находим и в труде М. Михельбертаса. (1986). Не опровергая гипотезы Й. Пузинаса, автор выдвигает предположение, что камни могли использоваться для обозначения границ могилы или они являются схематизацией более сложных каменных конструкций, известных по материалу могильников Саргенай и Вяршвай.

Историографическая сторона выдвинутых вопросов убеждает в необходимости дальнейшего исследования особенностей пространственного ориентирования и внутреннего устройства погребений центральной Литвы I—IV вв. Основой для такого исследования явились данные 850 трупоположений из 8 могильников (Вяршвай, Велюона, Криемала, Лауксвидай, Раудоненай, Саргенай, Сяряджюс, Эйгуляй). Уместно отметить, что в числе трупоположений могильников Вяршвай, Велюона, Эйгуляй имеются погребения V и VI вв. Целесообразность их включения для исследования обусловлена фактом, что примерно в VI в. среди населения центральной Литвы началось возрождение обычая сожжения умерших. VI век для данного ареала становится хронологическим пределом для исследователей пространственного ориентирования умерших.

Решение вопроса пространственного ориентирования погребений, как источника для исследования археологической культуры, разбивается на три взаимосвязанные и последовательные части: 1) пространственное ориентирование погребений как критерий полоопределения умерших; 2) пространственное ориентирование погребений как показатель особенностей археологической культуры; 3) пространственное ориентирование погребений как выражение мировоззрения населения.

Необходимые предпосылки для установления нового критерия полоопределения по признаку направлений разработаны статистическим анализом направлений мужских и женских погребений из могильника I—II вв. Саргенай. Анализ достоверно показывает, что погребальным обрядом предусматривалось полярное ориентирование мужчин (между 240 и 310 градусами) и женщин (между 70 и 140 градусами). Исследованием Вяршвайских погребений установлены интервалы несколько шире — 210—320 и 30—150 градусов. Группируя направления взрослых и детей из числа погребений неустановленного пола в «мужском» и «женском» интервалах, выявлена тождественность сравниваемых групп как в отношении статистически ожидаемых средних, так и между количественным распределением направлений (см. рис. 1). Эффективность определения пола умерших по признаку направлений иллюстрирует такой показатель: анализируя 166 погребений неустановленного пола из Саргенайского могильника, положительный результат был достигнут в 135 случаях (для 81,33% погребений). Анализ по признаку направлений позволил выделить погребения мальчиков и девочек. Среди подвергнутых анализу 202 детских погребений пол установлен для 137 (67,82%) погребений, в числе

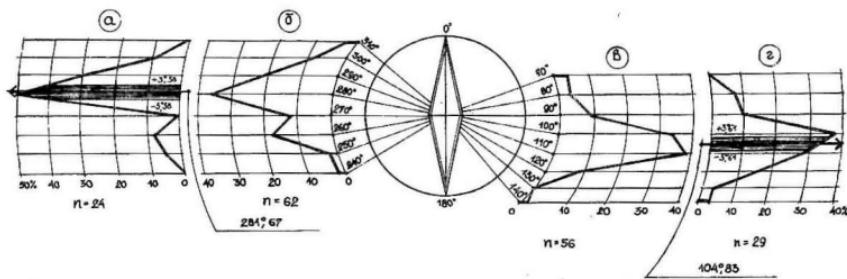

Рис. 1. Пространственное ориентирование археологически установленных мужских (б), женских (в) погребений и предполагаемых детских погребений мужского (а) и женского (г) пола из грунтового могильника I—II вв. Саргенай.

которых 71 (51,82%) погребение мальчиков и 66 (48,18%) — девочек. Следует отметить, что полоопределение по признаку направлений особенно действенно для ранних погребений культуры — 50—200 гг.

Поиски характерных особенностей культуры в плане пространственного ориентирования погребений привели к заключению, что таковыми следует считать: 1) ориентирование в «мужском» и «женском» интервалах; 2) северо-южное ориентирование; 3) ориентирование в «краях» интервалов. Исследуя пространственное ориентирование 683 погребений, установлено, что в восточном полушарии распределяются направления 326 погребений, а западное полушарие включает в себя направления 357 погребений. Количественное распределение по направлениям обозначало увеличение числа погребений в направлениях 100, 120, 260, 270, 280 и 290 градусов с доминирующими направлениями в 110 и 280 гр. Определилась сильно выраженная приверженность ориентирования умерших в «мужском» и «женском» интервалах: так, в расширенных интервалах ориентировано 93,28% погребений мужского и 84,66% женского пола. Высокий уровень сохраняется и при узких интервалах — 84,31% и 74,85% (см. рис. 2).

Северо-южное ориентирование (335—25 и 160—205 градусов) значительно уступает ориентированию в указанных интервалах — только 10,83%. Количественное распределение по направлениям выявило существенную особенность: основная

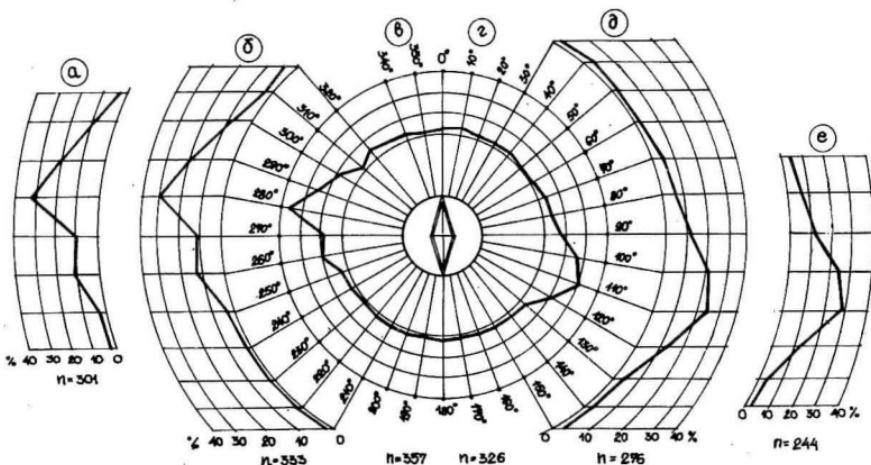

Рис. 2. Пространственное ориентирование погребений I—VI вв. из грунтовых могильников центральной Литвы.

масса погребений сосредоточена на западной и восточной стороне не менее 10 градусов от северо-южной оси (79,59% для севера и 76,0% для юга). Число погребений, чьи направления 0 или 180 градусов, составляет незначительную часть такого ориентирования (20,41% и 24,0%).

Ориентирование погребений в краях «мужского» (210—240; 310—320) и «женского» (30—50; 140—150) интервалов не отличается многочисленностью — всего 9,4% .

Установлена динамика распространения каждого ориентирования в отношении 3 последовательных периодов: 1) 0—200 гг.; 2) 200—350 гг.; 3) 350—600 гг. Выясилось, что традиция ориентирования погребений в «мужском» и «женском» интервалах между 50 и 200 гг. очень сильна, выражается индексом 0,8831 (максимальная величина — 1,000). В последующих веках наблюдается постепенное его ослабление: 200—350 гг. — 0,8026; 350—600 гг. — 0,7035. Ослабление данного ориентирования сопровождается усилением северо-южного ориентирования. В периоде от 0 до 200 гг. оно выражено слабо — 0,0932. На рубеже III века северо-южное ориентирование приобретает ощутимый вес: индекс повышается почти вдвое — 0,1842. Тенденция дальнейшего увеличения обнаружилась и в периоде 350—600 гг.— 0,2232.

Наряду с северо-южным ориентированием наблюдается усиление ориентирования погребений в «краях» интервалов. В первых веках оно мало заметно — 0,0325. Девятикратное (0,289) увеличение отмечается для 200—350 гг., а для 350—600 гг. индекс составляет 0,244.

Выдвинутые результаты исследования пространственного ориентирования погребений, определившиеся особенности его развития создают основу для предположения, что это явление следует рассматривать как веский источник в познании мировоззренческих представлений жителей данной культуры. Однако, прежде чем прибегнуть к попытке интерпретации этого явления, целесообразно изложить результаты по исследованию внутреннего устройства погребений. Это тем более уместно, ибо уже в полемике по причинности возникновения данного явления обнаружилось стремление подвести ту же, мировоззренческую основу. Возможно, сопоставление фактов поможет найти связующие узы, в основе которых заложено мировоззрение древнего человека.

Более детальное изучение причин каменной кладки на дне могильной ямы требует обратиться к материалу погребений конца V в.—VII в. с трупоположениями и таких, которые совершены по обряду трупосожжения.

В конце V—VI вв. в центральной Литве появляются первые трупосожжения, которые обнаружены в могильниках данной культуры. Среди трупосожжений из могильников Вяршвай, Саргенай, Сяряджюс, Эйгуляй имеются погребения, для устройства которых использовались камни. В особенности обращают на себя внимание трупосожжения из могильников Вяршвай (погреб. XXVI), Сяряджюс (погреб. 37), Эйгуляй (погреб. 44). В устройстве первых двух погребений живы традиции трупоположений: им привычна могильная яма, вдоль которой рассыпаны кальцинированные кости, каменная кладка. Неубедительно, что практические соображения были настолько сильны, что могли повлиять на устройство погребений с трупосожжениями. Вместе с тем, надо полагать, каменные конструкции должны отсутствовать в таких трупоположениях, где выдолбленный гроб не употреблялся. В этом плане интересен материал из могильника Плинкайгалис (р-н Кедайняй). Здесь вскрыто 361 погребение с трупоположениями. Следы деревянных гробов, по данным исследователя В. Казакевичюса (1980, 1982, 1984, 1986), были обнаружены в 83 погребениях. Подавляющее большинство из них — 73 — оказались дощатыми. На дне могильной ямы всех погребений с дощатыми гробами найдена каменная кладка.

Указанные факты выдвигают необходимость установить характерные особенности каменных конструкций в погребениях, закономерности их распространения на протяжении древнежелезного века.

Каменные конструкции обнаружены в 267 погребениях центральной Литвы, они отличаются разнообразностью и сложностью кладки. По степени сложности их можно разделить на 11 групп, а среди некоторых — и до 4 подгрупп. Сложностью отличается группа 2 (см. рис. 3а). Она представляет собой сооружение прямоугольной формы, сложенное из небольших камней в один ряд на высоту трех или двух венцов. Менее сложны 3—6 группы: камни здесь сложены на высоту одного венца. «Упрощенный», но выдерживающий прямоугольность кладки, вариант представляет группа 7. В последующих 8—10 группах прямоугольность кладки не наблюдается, число камней уменьшается до минимума. Группы 11—12 содержат несложные конструкции под трупоположением. Каждая из групп неодинаково часто повторяется в погребениях культуры. Многочисленностью отличаются погребения с конструкцией группы 7 (63,67%), тогда как выделяющиеся среди малочисленных группы 9 и 4 значительно уступают — 14,61% и 7,87%. В пределах ареала самое

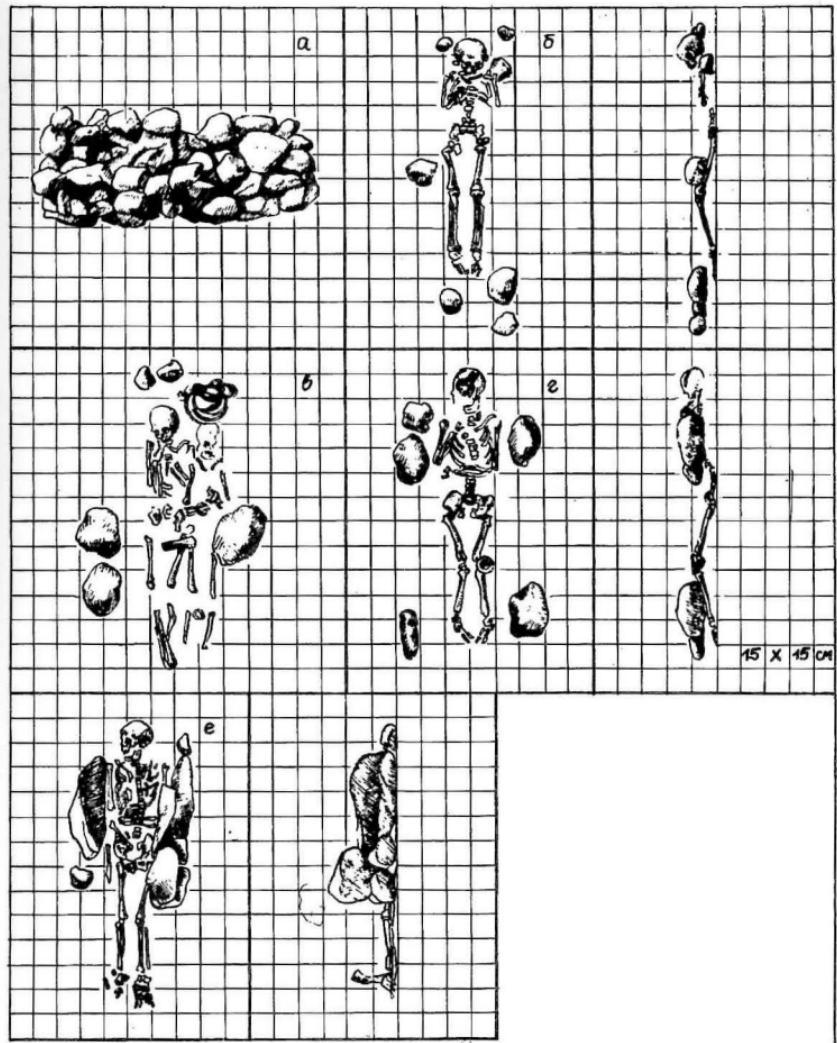

Рис. 3. Трупоположения с каменной кладкой из погребений центральной Литвы: а — Раудоненай, погreb. 1; б — Сяряджюс, погreb. 13; в — Вяршвай, погreb. 307/197/, г — Эйгуляй, погreb. 28; е — Плинкайгалис, погreb. 6.

широкое распространение получила группа 7: она характерна для погребений 5 памятников. Группа 9 известна по материалу 3 могильников. Сложные конструкции группы 2 найдены в могильнике, расположенном на западной границе ареала (Раудоненай), а последующая группа 3 — в основном массиве (Вяршвай, Саргенай).

Особенности распространения всех групп в течение древнежелезного века вскрываются на рис. 4б: раннему периоду свойственно 87,8% погребений с каменными конструкциями, а позднему — 12,2%.

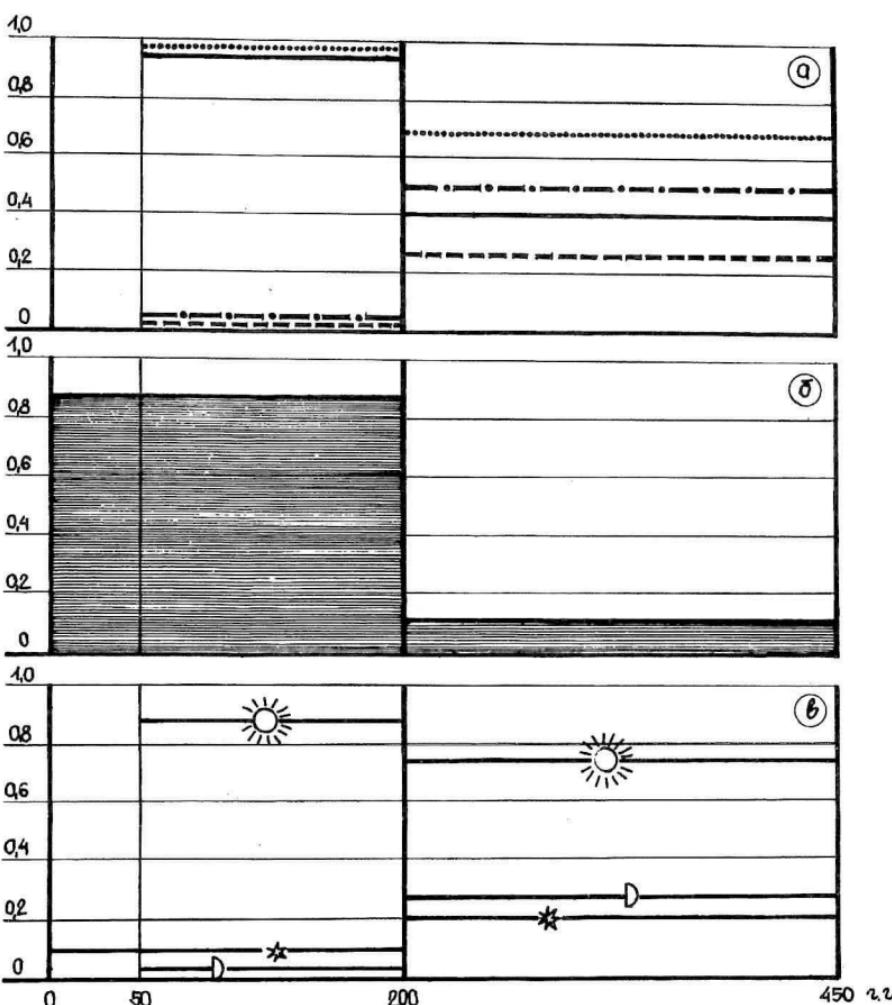

Рис. 4. а — распространение орудий труда и оружия в погребениях раннего и позднего периодов; б — распространение каменной кладки в погребениях раннего и позднего периодов; в — распространение культа Солнца (ориентирование погребений в «мужском» и «женском» интервалах), Луны (ориентирование в «краях» интервалов) и М. Медведицы (северное ориентирование) в раннем и позднем периодах культуры.

Изучение вопроса о внутреннем устройстве погребений приводит к заключению, что нет основания рассматривать обычай каменной кладки в связи с практическими соображениями населения I—IV вв. Разнообразность конструкций, закономерности их распространения в раннем и позднем периодах, их применение для устройства ранних погребений с трупосожжениями, а также широкое распространение в погребениях 5—7 вв. (Плинкайтгалис) приводят к предположениям, что данный обычай связан с представлениями древних жителей. Поэтому возникает предположение о наличии связи с другими установленными закономерностями, в частности, с закономерностями пространственного ориентирования погребений. Полученный результат можно охарактеризовать так: чем сложнее группа конструкций, тем больше вероятность, что она принадлежит северному ориентированию, и наоборот, менее сложные группы, в особенности 7—12, как правило, принадлежат широко распространенному в раннем периоде ориентированию в «мужском» и «женском» интервалах. Следовательно, в определенной мере можно полагать, что закономерности взаимосвязаны, имеют общие истоки.

Направление поисков мировоззренческой основы для объяснения закономерностей пространственного ориентирования умерших, его неравномерного развития в течение эпохи указали его особенности: полярность ориентирования мужских и женских погребений, характерные признаки количественного распределения погребений по направлениям. Это предполагало, что ориентирование умерших связано с их ориентированием на небесные светила.

Результаты исследования привели к заключению, что интервал «женских» направлений совпадает с крайними местоположениями Солнца, Луны на горизонте в момент восхода Солнца в дни летнего (22 июня) и зимнего (22 декабря) равноденствий Солнца и Луны в период предельного положения лунного пути (см. рис. 5). Причиной определенного ориентирования умерших является то, что древние жители, совершая погребальный обряд, ориентировали умерших на восход Солнца и Луны. Ориентирование мужчин (противоположное по отношению к женщинам) обусловлено их биологической разницей и положением в общине, что истекает из особенностей распределения труда.

Интервал направлений северных погребений соответствует азимутам звезды & Малой медведицы, которые наблюдались утром и вечером в 0, 200, 400, 600 гг. Южное ориентиро-

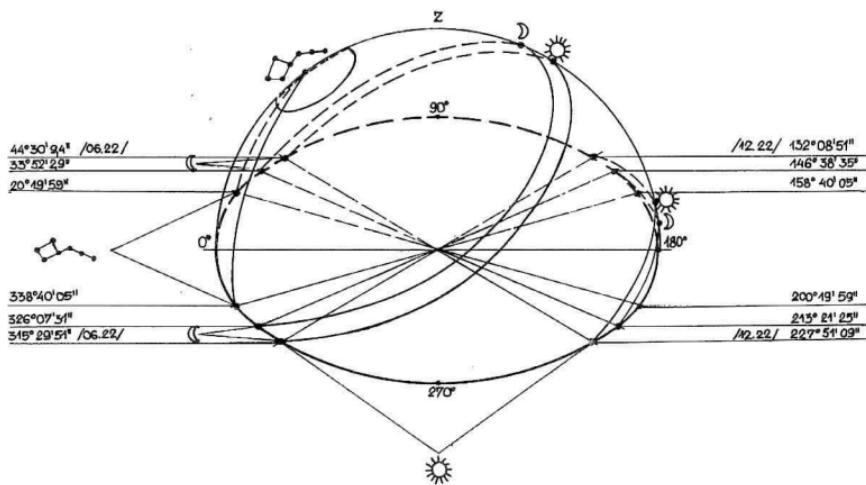

Рис. 5. Зоны ориентирования погребений центральной Литвы I—VI вв. под влиянием культа Солнца, Луны и М. Медведицы.

вание не является самостоятельным. Видимо, что и в данном случае имеет место распространенная противоположность погребений (см. рис. 5).

Связь между пространственным ориентированием погребений и местоположением Солнца, Луны и Малой медведицы указала, что мировоззренческая основа определенного ориентирования умерших заложена в представлениях древних жителей о Солнце, Луне и Малой медведице, как о небесных божествах. Естественность почитания Солнца, вернее, преклонения восходу Солнца, обусловлена наблюдением за природой, во взаимосвязи Солнца с переменами времен года, и впоследствии, с летоисчислением. Для близких повседневных потребностей как нельзя лучше подходила Луна из-за быстрой смены ее фаз и короткого общего цикла. Уже практическая значимость Луны определила ее место в пантеоне небесных божеств. Культ Малой медведицы, надо полагать, также истекает из практических соображений. В начале н. э. самым близким созвездием в области северного полюса мира было созвездие Малой медведицы, ярчайшие звезды которого β и δ (теперь именуемые Полярной звездой) могли использоваться для практических целей, скажем, для определения ночного времени или же в качестве северных путеводных звезд. Которая из них (δ или β) была звездой севера, установить затруднительно. Для других народов, как для древних арабов, «Звездой Севера» («Кохаб»)

была В, а в древнем Китае она считалась «Царственной звездой». Употребляемое в литовском народе название Малой медведицы «Вращающиеся оглобли колесницы» косвенно указывает, что древним астрономам были известны некоторые особенности созвездия.

Ярко выраженная приверженность населения к преклонению перед восходом Солнца в раннем периоде проистекает из сплоченности общины, обусловленной коллективным трудом и узами общинного строя. Поэтому закономерно, что община последовательно придерживалась погребального обряда, основанного на почитании Солнца. Важно отметить, что роль женщины в общине раннего периода отражается и в ориентировании: именно женщины ориентированы головами на восход Солнца, а в балтском мифическом фольклоре образ Солнца олицетворяет Женщина. Видимо, с почитанием Солнца связан и обычай каменной кладки, ибо она найдена чаще всего в таких погребениях, которые ориентированы под влиянием культа Солнца. Предполагается, что камень, как и Солнце, в сознании древнего человека воплощал нечто постоянное, вечное. В каменной кладке, в стремлении ее прямоугольной планировки наподобие жилища, возможно, заложен смысл вечного дома. В некотором спаде культа Солнца в позднем периоде, надо полагать, вскрывается и причина ограниченности распространения обычая каменной кладки. В этом периоде меняется и характер кладки: появляется тенденция кладки из массивных камней.

Хозяйственные перемены в позднем периоде создали предпосылки для почитания таких божеств, которые отвечали новым условиям социальной жизни. Социальная значимость мужчины повлекла за собой взвеличивание божеств мужского пола, выраженное культом Луны.

На северные направления в 0—200 гг. ориентировано небольшое количество погребений (9,3%), которые выделяются сложными каменными кладками. Предполагается, что погребения эти — представителей прослойки жрецов, которые наблюдали за небесным сводом, и, как показывает астрономическая сторона вопроса, прекрасно разбирались в законах движения некоторых небесных светил. В позднем периоде расширился круг погребенных под влиянием культа Малой медведицы. Это означает либо расширение прослойки жрецов, либо выделением новой, сравнительно небольшой социальной группы — племенной знати, которая с целью большего обособления могла использовать исключительное ориентирование. Ярчайшим примером может быть знамени-

тое двойное погребение 307 (197) конца позднего периода из могильника Вяршвай. В виде дополнительного погребального инвентаря у изголовья женщины был обнаружен «клад» украшений и бытовых принадлежностей, в том числе 5 шейных гривн. Небезынтересно отметить, что некоторые из них уже давно не употреблялись (датируются 70—175 гг.). Очевидно, что такое погребение принадлежало представителям тогдашней племенной знати (см. рис. 3в).

Следует обратить внимание еще на одну сторону возможностей пространственного ориентирования, как источника для исследования определенной археологической культуры — на возможность определения времени погребения в отношении времен года. Такая возможность основывается на особенностях динамики местоположения точек восхода Солнца в отношении 22 числа каждого месяца. Распределение погребений по временам года для каждого могильника в отдельности (см. рис. 6) создало предпосылки для распределения всех погребений 50—600 гг. центральной Литвы, которые ориентированы на восход Солнца (см. рис. 7). Анализируя 566 погребений и используя особенности видимости звезды Малой медведицы в утренние часы весной и осенью, установлено время погребения умерших и соотношение их между первым и вторым полугодием (1:0,7). В отношении месяцев года (поправка на точность +15 дней) наивысшее количество погребений мужчин относится к ранней весне и поздней осени. Так же распределяются и погребения женщин. Естественность такого распределения и соотношения подтверждается медико-биологическими и демографическими данными. Повышение смертности весной и осенью создало естественные условия резкому увеличению погребений для данных сезонов, но не объясняет причины многократного повторения одних и тех же направлений. Возможно, что древние жители приурочивали погребальный обряд к календарным праздникам и он мог быть их частью. Возможность такой интерпретации не опровергают и этнографические данные.

В заключение следует отметить, что требуются более глубокие исследования материала соседних культур для возможности сравнения полученных данных, для более глубокого познания мировоззрения балтских племен на территории Литвы в I—IV вв.

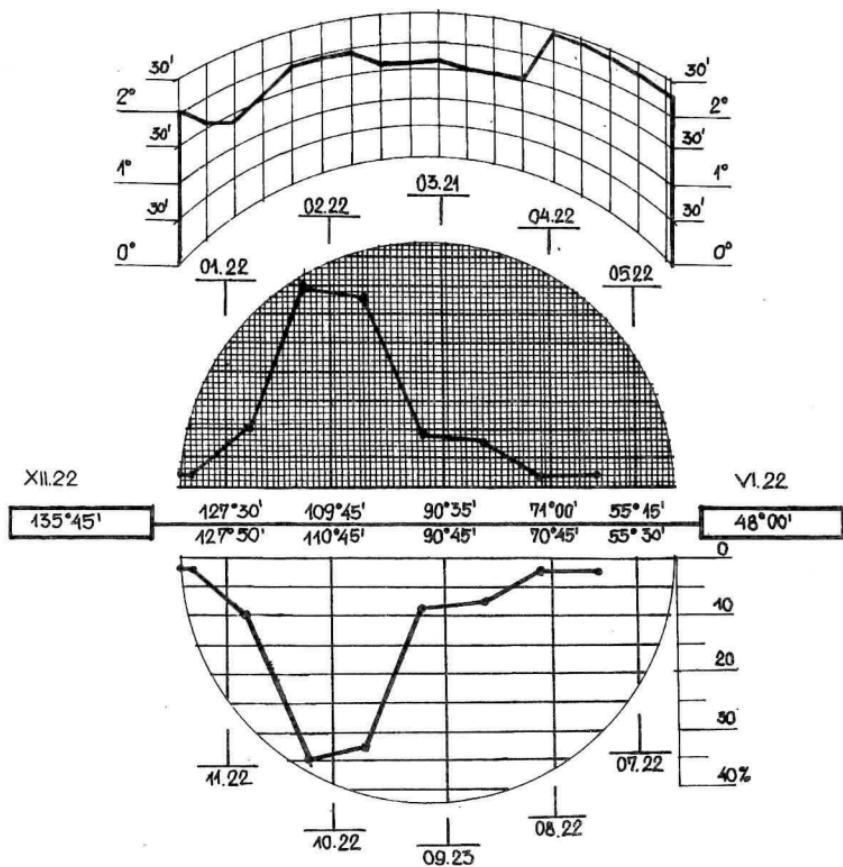

Рис. 6. Распределение по временам года погребений женского пола из грунтового могильника I—II вв. Саргенай и окружающий его горизонт (СВ 48°00'—ЮВ 135°45').

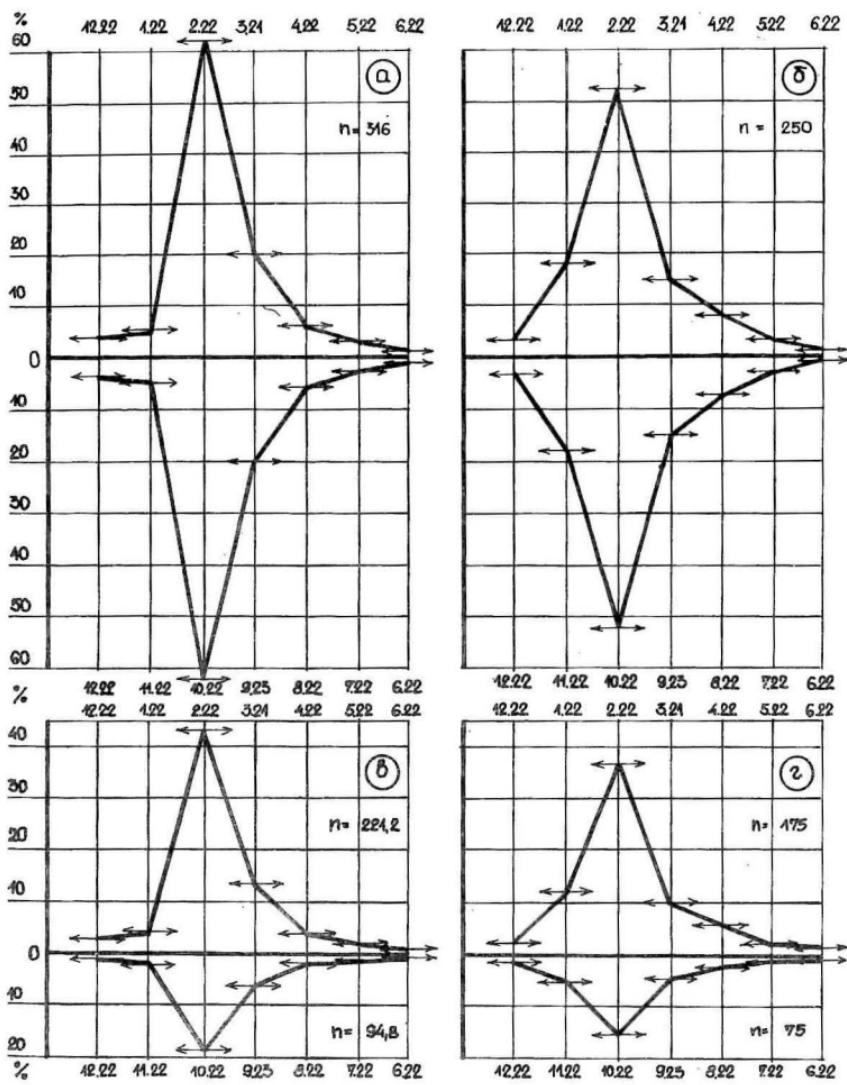

Рис. 7. Распределение по временам года погребений I—VI вв. мужского (а, в) и женского (б, г) пола из грунтовых могильников центральной Литвы (в, г — при соотношении 1:0,7 между первым и вторым полугодием).

Литература

1. Таутавичюс А. Балтские племена на территории Литвы в I тысячелет. н. э. // Из древнейшей истории балтских народов: По данным археологии и антропологии. Рига, 1980.

2. **A l s e i k a i t ē - G i m b u t i e n ē** M. Kapų tipai Lietuvoje proistoriniai laikais //Gimtasis kraštas. Šiauliai, 1943.
3. **J o v a i š a** E. Raudonėnų kapinynas//ATL 1974 ir 1975 metais. Vilnius, 1978.
4. **J o v a i š a** E. Lauksvydų kapinynas//LTSR aukšt. m-lų mokslo darbai. Istorija. 1984. T. 24.
5. **J o v a i š a** E., **M a r k e l e v i č i u s** J. Lietuvos TSR archeologijos paminklai ir jų apsauga: (metodinė priemonė). Vilnius: S.n., 1976.
6. **K a z a k e v i č i u s** V. Plinkaigalio (Kėdainių raj.) senkapio tyrinėjimai 1978 ir 1979 metais//ATL 1978 ir 1979 metais. Vilnius, 1980.
7. **K a z a k e v i č i u s** V. Plinkaigalio kapinyno tyrinėjimai//ATL 1980 ir 1981 metais. Vilnius, 1982.
8. **K a z a k e v i č i u s** V. Plinkaigalio plokštinis kapinynas//ATL 1982 ir 1983 metais. Vilnius, 1984.
9. **K a z a k e v i č i u s** V. Plinkaigalio plokštinio kapinyno tyrinėjimai 1984 m./ATL 1984 ir 1985 metais. Vilnius, 1986.
10. **K u l i k a u s k a s** P. Kurmaičių (Kretingos raj.) plokštinio kapinyno tyrinėjimai//Lietuvos ist. inst. darbai. 1951. T.1.
11. **K u l i k a u s k a s** P., **K u l i k a u s k i e n ē** R., **T a u t a v i č i u s** A. Lietuvos archeologijos bruozai. Vilnius, 1961.
12. **M i c h e l b e r t a s** M. Senasis geležies amžius Lietuvoje Vilnius, 1986.
13. **N a v i c k a i t ē** O. Veršvų kapinyno laidojimo papročiai//LTSR MA darbai. Ser. A. 1957. Nr. 2(3).
14. **P u z i n a s** J. Naujausių proistorinių tyrinėjimų duomenys //Senovė. Kaunas, 1938. T.4.
15. **V o l k a i t ē - K u l i k a u s k i e n ē** R. Lietuvos archeologiniai paminklai ir jų tyrinėjimai. Vilnius, 1958.

V. ŽULKUS

T A R P G E N T I N Ą S D Y K R O S I R M I R U S I U J U P A S A U L I S B A L T U P A S A U L Ė Z I Ū R O J E

Gyvujų ir mirusiuju ryšiai, pomirtinio pasaulio lokalizacija ir jo vaizdiniai buvo ne kartą nagrinėti senosios baltų religijos, pasauležiūros bei mitologijos tyrinėtojų darbuose. Archeologai šias problemas gvildena rečiau. Straipsnyje išsivaizduojamo baltų mirusiuju pasaulio vietų ieškoma remiantis vėlyvojo geležies amžiaus archeologiniai duomenimis.